

РАРИТЕТЫ ХАРЬКОВСКИХ ЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ

Савицкая Л., доктор искусствоведения, профессор

ХНУ им. В.Н. Каразина

Аннотация. В реестр памятников украинского искусства введены ранее неизвестные произведения А. Грищенко и В. Замирайло, сделан анализ художественных особенностей живописи мастеров, показано значение частных коллекций для изучения отечественного искусства.

Ключевые слова: частные коллекции, живопись А. Грищенко, работа В. Замирайло, украинское искусство.

Анотация. Савицька Л. Раритети харківських особистих зібрань. До реєстру пам'яток українського мистецтва включені твори О. Грищенка і В. Замирайла, що раніше були невідомі. Зроблений аналіз художніх особливостей живопису майстрів, показано значення власних колекцій у вивченні українського мистецтва.

Ключові слова: власні зібрання, живопис О. Грищенка, робота В. Замирайла, українське мистецтво.

Annotation. Savitskaya L. Values of personal collections of Kharkov. The articles are analyses unknown paintings of A. Grichenko and V. Zamirailo. The author shows an importance of personal collections for studies of Ukrainian arts.

Постановка проблемы. Фактический материал украинского искусства за последние десятилетия во много раз увеличился в объеме. Из недр забвения появляются не учтенные ранее, а значит требующие научного осмысления произведения искусства и исторические факты его культурного бытия. Особенно много нового пришло с освоением художественной культуры конца XIX – начала XX в. Заново открытый украинский авангард показал и продолжает презентовать творческий потенциал национальной культуры. Новый взгляд на художественные направления последующих десятилетий, популярные у современных коллекционеров малоизвестные (или забытые) работы 1950-1960-х гг. ставят перед исследователями многосложные задачи, начиная от аналитического освоения материала, его систематизации и до формирования методологии, свободной от политической конъюнктуры и общественной идеологии, методологии, способной помочь в создании историко-культурной концепции развития искусства в Украине. Какой она будет эта концепция новой истории украинского искусства? Вспомнив слова Г. Стернина, сказанные им еще в 1993 г, «Готовы ли мы писать новую историю русского искусства?» [1], – зададимся тем же вопросом, готовы ли мы писать историю украинского искусства? И что для ее создания является делом первоочередным? В украинской ситуации, когда из глубин культурной памяти безостановочно всплывают забытые художники и культурные события, наиважнейшее дело искусствоведения – составление реестра памятников искусства. От его полноты зависит возможность приблизиться к пониманию исторического своеобразия искусства региона, страны, ее включенности в общемировой художественный процесс.

При всей важности собирания работ, характеризующих Харьков как художественный центр, консолидация усилий в этом направлении редко затрагивает музеи. Лишенный средств на приобретение произведений искусства, литературы о нем, не имея возможности посещать исследовательские центры, художественный музей (во всяком случае, Харьковский), давно потерял статус собирателя художественных ценностей. Вот почему выставки произведений из частных коллекций пользуются особой популярностью у любителей и знатоков искусства. Нередко произведения именно частного собрания дают возможность составить представление о творчестве забытого художника или, напротив, прояснить поворот судьбы известного мастера. Надо сказать, что антикварный рынок в Украине сегодня развивается куда интенсивнее, нежели рынок современного искусства. Последствия этого процесса заметны. Благодаря энтузиазму и, конечно, большим денежным вложениям коллекционеров, количество произведений высокого уровня в частных собраниях Харькова увеличилось.

Цель статьи: рассмотреть неизвестные искусствоведению произведения живописи украинских мастеров начала XX века.

Основные результаты. Среди произведений, появившихся в коллекции харьковчанина Л. Г. Ивницкого, в последнее время есть работы еще не побывавшие на выставках. Работы знаменитых мастеров столь интересны, что должны стать предметом серьезного исследования.

Большая удача коллекции Ивницкого – приобретение работы Алексея Васильевича Грищенко (1883 – 1977) «Портрет М. И. Руденко», а также писем и фотографий художника. Живописное полотно приобретено в г. Кролевец, на родине Грищенко, где хранилось у наследников Марии Ивановны Руденко. Полотно записано с двух сторон. На аверсе – погрудный портрет молодой женщины, на обороте – натюрморт: букетик цветов на фоне ткани с кролевецким орнаментом. Стилистически стороны отличаются друг от друга. Если портрет написан раздельно положенным мазком, «выкладывающим» профильное изображение подобно мозаике, то в натюрморте фактура поверхности решена спокойно. Сближает живопись обеих сторон полотна цельность видения, выделение главного, конструктивность композиции. Голова молодой женщины с каштановыми волосами дана в волевом движении, в нем нет напряженности позирования, но есть собранность, рождающая ощущение контакта с невидимым собеседником. Портрет М. Руденко удачно взят в тоне, широк колористический диапазон цветов, он включает как темные цвета, так и резко им противоположные; но в количественном отношении темная масса волос и бело-голубые цвета одежды уравнивают друг друга. Равновесие создают и равные расстояния между профилем и левым краем полотна и симметричной им правой стороной портрета и его фоном. В расположении профиля на плоскости ощутимо следование геометрии. Изображение лица вписано в овал, входящий, в свою очередь, в овал, образованный ниткой бус. Овал «нанизан» на вертикаль, разделяющую полотно почти пополам. Таковую же центристскую конструкцию

имеет и композиция натюрморта. Главной работой был, конечно, портрет. Он запечатлен на фотографии вместе с А. Грищенко, читающим на его фоне газету. И это самый важный аргумент в пользу авторства художника. Работа хранилась в семье Марии Ивановны. В юности она была красивой девушкой с горящими глазами. Такой она представляется на фотографии своего трудового удостоверения учительницы. Время создания портрета – 1912 г. Об этом пишет сам мастер. В 1969 г. Грищенко получил письмо от художника Владимира Михайловича Руденко, кролевчанина по происхождению, сына друга юности Грищенко – Михаила Ивановича Руденко и племянника Марии Ивановны. Вместе с письмом, Грищенко были отсланы его фотографии, хранившиеся в Кролевце. Среди них – фотография Грищенко 1905 г. с дарственной надписью отцу Руденко и фотография на фоне портрета Марии, чье создание художник и отнес к 1912 г. Фотоснимки были возвращены В. Руденко и впоследствии приобретены вместе с портретом Марии Ивановны. Работа еще нигде не экспонировалась. Хорошо бы увидеть это полотно Грищенко среди произведений ему одновременных, что помогло бы глубже понять и детализировать творческие этапы развития художника, соотнести его раннюю живопись с работами других отечественных авангардистов 1910–х годов, чьи произведения украшают харьковские коллекции: А. Шевченко, Давида Бурлюка, Е. Агафонова.

Меньше известно о происхождении живописи В. Замирало, приобретенной за пределами Украины. Работа мирикусническая, сомовская, удивительно живая, выполнена в смешанной технике.

Известно, что Виктор Дмитриевич Замирайло (1868–1939) прошел школу Н. Мурашко и помогал М. Врубелю в его киевской работе и даже учил последнего обращению с фотоаппаратом [2]. В 1895 г. Замирайло уже покинул Киев, отправившись в Москву вместе с Виктором Васнецовым в качестве его помощника. В Москве художник пробыл до 1914 г., работал там как шрифтист, плакатист, график, участвовал в выставках объединений «Мир искусства», «Союз русских художников», «Московское товарищество художников». Замирайло проявил себя театральным художником и монументалистом, написав для Казанского вокзала два панно по эскизам Н. Рериха. А в 1902–1913 гг., наряду с А. Матвеевым, П. Кузнецовым и П. Уткиным, участвовал в создании ансамбля крымской усадьбы «Новый Кучук-Кой», воплотившей символистские устремления объединения «Голубая роза».

Можно сказать, что тяга к художественному универсализму, присущая деятелям эпохи модерна, была Замирайло вполне свойственна. С 1914 г. художник жил и работал в Петербурге [3].

В 1900-х – 1910 гг. Замирайло выставлялся на киевских выставках и выполнял заказы местных издательств, его считали киевским художником. В 1907 г. В газете «Киевская искра», где художественным критиком работал Е. Кузьмин, в статье «Молодые киевские художники» о Замирайло писали следующее: «среди молодых киевских художников своим крупным талантом выделяется Владимир Замирайло.

*А. Гриценко. Портрет М.
Руденко. 1912. Х., м.*

*А. Гриценко.
Ревёрс портрета.
Натюрморт. Х., м.*

Его художественное образование протекало не в стенах пышной столичной академии, а в скромной киевской рисовальной школе. В. Д. З. принадлежит к числу тех истинно преданных делу художников, которых не одолевает жажда популярности и шедевры вдохновения которых становятся известными публики случайно» [4]. Там же Замирайло характеризовали как блестящего мастера в области орнаментики и шрифта. Надо сказать, что судьба художника не была счастливой, хотя вниманием современников он не был обделен. О таланте мастера писали С. Эрнст (монография издательства «Аквилон», 1921), Э. Голлербах («Рисунки и гравюры В. Д. Замирайло, Казань, 1925»), В. Воинов, А. Сидоров, своим учителем в гравюре Замирайло называл Б. Кустодиев. Но причудливость характера художника, фантастический мир его образов, очень разный по стилистике воплощения, плохо вписывались в какой-либо творческий коллектив. Художник был одинок. К тому же он не прокладывал новые творческие магистрали, как это делали И. Билибин Г. Нарбут или В. Кричевский, художник вносил нюансы. Со временем о них забыли. Последний раз о Замирайло писали всерьез в 1937 г., за два года до его смерти в доме престарелых под Ленинградом. Сегодня, с появлением исследований о символизме и модерне в России и в Украине, с выходом из печати воспоминаний современников, с организаций выставок искусства конца XIX – начала XX вв., фигура Замирайло выходит из тени забвения. Представить историю русской графики и символизма без творчества Замирайло уже невозможно. А как же с Украиной? В русских справочных изданиях о Замирайло пишут как о русском художнике, в украинских – как об украинском. Но работ Замирайло в украинских музеях почти нет. Журнальная графика, выполненная для киевских изданий, – единичная. Вместе с тем Замирайло, действительно, украинский художник по духу романтизма, одновременно реальному и сказочному, каким он был у Гоголя, порой мистичному и бесконечно изменчивому. (Г. Д. Епифанов, учившийся во ВХУТЕИНе в пору преподавания там В. Замирайло, называет его графические фантазии полупризрачным, таинственным, жутким, но прекрасным миром [5]). Конечно, эти качества складываются в общую картину, когда рассматриваешь не одну работу художника. Но бывает, что и единичное произведение дает представление о возможностях мастера. Харьковское полотно Замирайло – одна из таких работ художника. Бюст обнаженной женщины, лежащей на спине и с улыбкой поворачивающей голову к невидимому зрителю, написан на сине-голубом фоне. Тело розовое с голубыми тенями, ложе – светло-желтое. Этим же цветом написаны волосы дамы, но, возможно, это вовсе и не волосы, а часть ложа, в котором утопает голова, но эту особенность осознаешь не сразу. Главное – в улыбке, обнажающей неровные зубы. Она соткана из оттенков порочного удовольствия, сладострастия, в ней – притягательность греха и призыв к нему. Улыбка необычайно живая. Эффект ее жизненной силы – в легких прозрачных тенях, проложенных в складках лица, частью скрытого в тени. Дама Замирайло, если ее поднять и посадить фронтально, вероятно, оказалась бы «родственницей»

*А. Гриценко на фоне портрета М. Руденко.
Фотография. 1914 г.*

*А. Гриценко.
Фотопортрет. 1905.*

*Фотография Гриценко (1905 г.),
подаренная М.Руденко.*

*В. Замирайло. Без названия.
Х., смешанная техника.*

леди К. Сомова из картона «Эхо прошедшего времени» 1903 г. (ГТГ), но и в горизонтальном положении она показывает свое мирискусническое происхождение, хотя довольно позднее – 1921 год. Эта дата есть на полотне рядом с монограммой Замирайло. Художник подписывал свои работы по-разному. Аналогичную подпись мастер помещал на графических, печатных работах. К сожалению, документов, подтверждающих прямое авторство Замирайло нет. Правда, к полотну была прикреплена выставочная бирка, написанная на английском языке, из которой мы узнаем, что полотно участвовало в выставке русского искусства в Нью-Йорке в 1924 г. Название полотна, к сожалению, не указано. Известно, что Замирайло в числе многих других русских художников, действительно участвовал в передвижной выставке русского искусства, проходившей в течение 1924–1925 гг. в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе и Торонто [6]. Существуют каталоги выставок, изданных в американских городах, где проходила выставка, но, пока эти каталоги нам не доступны.

Однако, когда рассматриваешь работу и попадаешь под обаяние улыбки «дамы греха», сомнения в подлинности произведения отпадают.

Выводы. Появление живописи Замирайло и Грищенко в Харькове можно считать симптоматичным для времени собирания информации о художниках модерна в Украине. В этой части нашей художественной истории были провалы. В искусстве Харькова их особенно много, поэтому появление новых произведений конца XIX – начала XX вв. – становится важным событием.

Литература:

1. Стернин Г. Готовы ли мы писать новую историю русского искусства? // Вопросы искусствознания 4/94. – М., 1994. – С. 5-13.
2. Врубель М. А.— Врубель А. А. Хутор Ге. 11 мая 1901 // Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. – Л., 1976. – С.64.
- 3 Художники народов СССР. Библиографический словарь в 6 т. М.: Искусство, 1983. – Т.4. – Кн. 1. – С.210-211.
4. Молодые киевские художники // Киевская искра. – 1907. – №1. – С. 5.
- 5 Е. Епифанов. Воспоминания. – [www/rostmuseum.ru / publication/epifanov](http://www.rostmuseum.ru/publication/epifanov).
- 6.Выставки советского изобразительного искусства. Справочник. – Т. I. – 1917–1932 гг. – М.: Советский художник, б/г. – С. 144–145.

Надійшла до редакції 1.11.2007